

УДК 332.1

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАКТИКЕ

*Егорова В.К., доцент, Семенчукова И.Ю., доцент,
УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

В последние три десятилетия в промышленно развитых странах ЕС и США активно используются инструменты государственно-частного партнерства (ГЧП) с целью реализации проектов в области инфраструктуры, внедрения инноваций и оказания общественных услуг. Партнерство государства и бизнеса знакомо даже СССР, когда в первые годы советской власти на основе концессионных соглашений иностранным инвесторам передавались многие месторождения. Концессия – это первая и наиболее известная форма ГЧП. Позже сложилось множество разнообразных моделей, форм, типов и конкретных вариантов реализации партнерских отношений между государством и бизнесом. Наиболее известны из них контракты, аренда в ее традиционной форме и в форме лизинга, соглашения о разделе продукции, совместные предприятия и другие. При любой модели партнерства удовлетворяются потребности общественного сектора с использованием или заимствованием ресурсов частного сектора; поддерживаются государственные полномочия и функции при предоставлении услуг совместно с частным сектором; и все участники ГЧП (а ими могут быть местные и центральные государственные органы власти, коммерческие предприятия и некоммерческие организации, организации социального обслуживания или объединения по интересам) работают ради достижения совместных целей. Подлинный бум в развитии ГЧП на Западе пришелся на кризисные 70-80-е годы прошлого столетия. Уже тогда в США были пересмотрены традиционные подходы к участию государства в создании и распространении новых технологий. Перед лицом экономического спада правительства штатов и местные власти совместно с частными компаниями и академическими организациями стали формировать разнообразные партнерства и осуществлять совместные программы. При создании таких альянсов учитывалось сложившееся разделение ответственности между главными участниками:

- частный сектор обеспечивает вывод результатов научных и технологических исследований на рынок;
- университеты и научные лаборатории создают новые знания и базовые технологии;
- федеральное правительство обеспечивает широкую поддержку реализации национальных целей и удовлетворение общественных потребностей;
- штаты инвестируют в образование и экономическое развитие регионов.

Сегодня в странах ЕС, США, Японии и других частный бизнес берет на себя до 60 % расходов на финансирование инноваций. В Финляндии, например, в рамках ГЧП на НИОКР аккумулируется ежегодно 6 млрд. евро. Причем 70 % этой суммы дает частный бизнес, а 30 % поступает из бюджета [1]. В странах «Большой семерки» партнерский капитал в первую очередь направляется в здравоохранение (185 из 615 проектов), в образование (138 проектов) и в строительство и реконструкцию автодорог. В странах с переходной экономикой приоритетными направлениями инвестирования являются автодороги, строительство мостов и тоннелей легкого наземного метро, аэропортов. Из стран СНГ по применению ГЧП лидирует Украина.

Главное в партнерстве между государством и частным бизнесом заключается в перераспределении ответственности и рисков за развитие секторов, которые обычно относятся к сфере ответственности первого: НИОКР, строительство дорог, аэропортов, морских портов, мостов и других объектов национальной инфраструктуры. Доказано, что альянс государства и бизнеса может сыграть существенную роль в развитии экономики любого государства. Однако в проектах государственно-частного партнерства, как и во всех нововведениях, возможны не только успешные результаты, но и провалы, когда допускаются ошибки в бизнес-планировании, нарушаются институциональные принципы, что в дальнейшем является причинами прекращения проектов и их национализации. Поэтому для реализации механизма ГЧП необходим ряд условий: принятие закона о государственно-частном партнерстве; разработка государственной программы инновационного развития экономики; наличие высокотехнологичных, инновационно активных предприятий; вне-

сение необходимых изменений в налоговое законодательство, закон об интеллектуальной собственности и др.

В жизни белорусской экономики сама возможность партнерских отношений между государством и бизнесом до начала текущего столетия казалась маловероятной. Однако после того, как в 2005 году законодательное определение государственно-частного партнерства появилось в положениях Конституции Российской Федерации и в разделах Гражданского кодекса, в Беларуси началась активная проработка вопросов ГЧП. В белорусском законодательстве уже содержатся основные принципы партнерства бизнеса и государства – это конституционные соглашения, инвестиционные договоры. Кроме того, в стране созданы совместные предприятия и свободные экономические зоны, банки финансируют государственные программы, но при этом в Беларуси отсутствует институциональная основа для партнерства государства и бизнеса. Сегодня большинство белорусских предприятий нельзя отнести к инновационно активным. Продолжает действовать норма, в соответствии с которой руководитель может быть привлечен к уголовной ответственности за рискованные действия, приведшие к негативным результатам. В этих условиях белорусский директорат не только не обладает знаниями в инновационной сфере, но и старается избегать связанных с ней лишних проблем. К примеру, в Республике еще в 1996 году началось формирование инновационных фондов, однако в их формировании и использовании в последнее время наметились негативные тенденции. Во-первых, из года в год сокращается количество предприятий, вносящих в них свои отчисления. Если в 2009 году общее количество организаций-плательщиков составляло более 25 тыс., то в 2011-м их осталось в 10 раз меньше, а на 2012 год предполагается их дальнейшее сокращение. Во-вторых, лишь 11 % средств инновационных фондов в 2011 году было израсходовано на научно-исследовательские работы. В-третьих, сокращается доля инновационных фондов в ВВП. В 2011 году она составляла 0,7 % против 2 % в 2009 году [2].

По экспертным оценкам, доля выпускаемой в Беларуси продукции, которую можно отнести к новой, составляет не более 5-7 %, а произведенной на основе V технологического уклада и того меньше – 3 %. Только около 5 % технологий, внедренных белорусскими предприятиями машиностроительной, нефтеперерабатывающей, химической и нефтехимической промышленности, относятся к высоким и принципиально новым. Затраты на научные разработки и исследования в странах с развитой экономикой составляют 2,5-3 % ВВП. В Беларуси наукоемкость ВВП находится на критическом уровне: в 2006 году – 0,66%, 2007 – 0,97 %, 2008 – 0,75 % ВВП[3].

В мировой практике не существует единого подхода к совместному участию государства и частного бизнеса в инновационной деятельности. Один из путей - передача разработок на определенных условиях либо бесплатно технопаркам, инновационным центрам, малым предприятиям, которые за собственные средства доводят их до коммерческого использования. Не случайно бизнес-сообщество Беларуси в проекте «Национальная платформа бизнеса Беларуси – 2012» рекомендует осуществлять передачу объектов интеллектуальной собственности субъектам малого инновационного предпринимательства для последующей коммерциализации. Предлагается также обеспечить участие представителей бизнес-ассоциаций Республики Беларусь в проведении государственной экспертизы научно-технических и инновационных разработок [4]. Как показывает опыт России, для успешной реализации проектов ГЧП в Беларуси необходим ряд условий:

- наличие единой концепции государственно-частного партнерства;
- создание единого центра для выработки общей позиции государственных органов, координация их деятельности при реализации принятых решений;
- создание судебной инфраструктуры по решению спорных вопросов, урегулирование процедуры защиты проектов и интересов частных инвесторов;
- согласованность действий государственных органов при разработке и реализации проектов, пресечение попыток каждого министерства курирования своих проектов и создания собственных программ;
- преодоление недоверия муниципальных органов к частным операторам;
- четкая регистрация в установленном порядке муниципальных активов и их передача в управление частному сектору.

Если переговорный процесс между бизнесом и властью в Беларуси, начатый несколько лет назад, будет продолжен, это положительно скажется на развитии ГЧП.

Для того, чтобы новая для страны форма взаимодействия государства и частного бизнеса начала действовать, необходима реализация ряда практических мероприятий.

Во-первых, целесообразна организация цикла зарубежных стажировок в странах, имеющих опыт реализации ГЧП.

Во-вторых, необходимо создание нормативно-правовой базы для реализации ГЧП по всему инновационному циклу – от проведения исследований до производства наукоемкой высокотехнологичной продукции.

В-третьих, необходимо принять государственную программу развития передовых технологий на основе использования ГЧП.

Представляется, что такой подход к созданию механизма государственно-частного партнерства позволит переломить негативную тенденцию в области инновационного развития и укрепит позиции Беларуси в современном мире.

Список использованных источников

1. Заря [Электронный ресурс] / Обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.zarya.by/news/official-string/5526.html/>. – Дата доступа: 02.09.2012.
2. Проблемы управления. Механизм инновационного развития.- [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.pu.by.iss/n26/1.26.pdf>. - Дата доступа: 23.08.2012.
3. Приоритет эффективным инновациям // Республика, № 48(5463), 14 марта 2012г.
4. Национальная платформа бизнеса Беларуси -2012. Проект //Союз предпринимателей, № 1(41), январь 2012 г.

УДК 338.48(476)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АГРОЭКОТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Егорова В.К., доцент, Дубкова Е.В., студент,

*УО «Витебский государственный технологический университет»,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Агрэкоатуризм – это вид деятельности, организуемый в сельской местности, при котором формируются и предоставляются для приезжих гостей комплексные услуги по проживанию, отдыху, питанию, экскурсионному обслуживанию, организации досуга и спортивных мероприятий, занятиям активными видами туризма, организации рыбалки, охоты, приобретению знаний и навыков. Значение агроэкоатуризма для государства в целом, сельской местности и туристов проявляется во многих аспектах. Сельский туризм стал источником дополнительных доходов для местного населения, создания новых рабочих мест, притока инвестиций в развитие инфраструктуры, а также инструментом устойчивого развития местности, формирования ответственного заинтересованного отношения сельских жителей к сохранению природных ландшафтов и историко-этнографического наследия как ресурсной основы развития данного вида туризма.

Республика Беларусь с её уникальными природными комплексами, древними традициями и обрядами, гостеприимным населением – идеальное место для организации многих видов “зелёных” путешествий: экологических, сельских, этнографических и приключенческих. Количество субъектов агроэкоатуризма в Республике Беларусь и качество предоставляемых ими услуг растёт с каждым годом.

За последние пять лет количество агроэкоусадёб, предоставляющих туристические услуги в нашей стране, увеличилось в девять раз. Если в начале 2008 года в стране было зарегистрировано всего 188 субъектов агроэкоатуризма, то на сегодняшний день, по данным Белорусского общественного объединения “Отдых в деревне”, их насчитывается уже порядка 1700. Из них около 600 активно принимают туристов.

И за последние пять лет 377 субъектов агроэкоатуризма воспользовались кредитной поддержкой Белагропромбанка. А общий объём льготных кредитов, предоставленных им банком, составил 14,2 миллиарда рублей.